

СЕМИДЕСЯТИПЯТИЛЕТИЕ АКАДЕМИКА В. В. СТРУВЕ

Академику Василию Васильевичу Струве — заведующему Отделом древнего Востока Института народов Азии Академии наук СССР, заведующему кафедрой древнего Востока Восточного факультета Ленинградского государственного университета, главному редактору «Вестника древней истории», основателю и главе советской школы историков и филологов древнего Востока — 3 февраля 1964 г. исполнилось семьдесят пять лет.

С тех пор как более полувека тому назад — в 1912 году — была опубликована первая работа молодого ученого¹, вся жизнь Василия Васильевича посвящена беззаветному служению науке и Родине. Ученик выдающихся исследователей Б. А. Тураева и П. К. Коковцова, он перенимал от своих учителей лучшие традиции дореволюционной отечественной науки. Сразу же после Великой Октябрьской революции Струве безоговорочно примкнул к передовой русской интеллигенции, приветствовавшей победу трудящихся и стремившейся отдать народу и родной стране все свои знания и опыт. Василий Васильевич был одним из основателей общества историков-марксистов, в работе которого принимал активное участие. Творческое изучение трудов классиков марксизма и глубокий анализ огромного фактического материала разнообразных и

¹ В. В. Струве, Коптский папирус из коллекции проф. Тураева, «Христианский Восток», т. I, вып. 2, СПб, 1912, стр. 207—211.

разноязычных письменных источников позволили ему, опираясь на марксистско-ленинское учение об общественно-экономических формациях, выдвинуть и обосновать концепцию о рабовладельческом характере древневосточных обществ и тем самым определить важнейшие законы и этапы их исторического развития. Свои наблюдения и выводы он изложил начиная с 1934 г. в многочисленных докладах², статьях и в капитальном труде «История древнего Востока»³, получивших всеобщее признание у передовых ученых — специалистов всего мира.

В. В. Струве впервые изданы и объяснены многие важнейшие древневосточные тексты, в особенности древнеегипетские, хранящиеся в наших музеях⁴. Его публикация «Московского математического папируса» снискала ему мировую известность⁵.

В настоящее время, когда в результате дружных усилий поколений археологов, лингвистов и историков накопилось огромное количество вещественных и письменных памятников исчезнувших великих цивилизаций прошлого, когда для ознакомления с документами требуется знание по меньшей мере около двух десятков мертвых языков, одному человеку невозможно побороть все эти трудности. После ушедших крупных ученых прошлого поколения, частично преодолевавших указанные препятствия (запомним, что материала тогда было неизмеримо меньше, чем сейчас), почти никого не осталось, кто с полным для того основанием мог бы назвать себя «историком древнего Востока». Все теснее вынуждены теперь историки сужать круг своих занятий, ограничиваясь изучением группы языков или специализируясь по какой-либо определенной стране или эпохе. Однако В. В. Струве представляет в этом отношении исключение. Огромная эрудиция, сочетающаяся с не меньшим трудолюбием, целеустремленностью и блестящей методической подготовкой, позволили ему овладеть большинством древневосточных языков: шумерийским, аккадским, древнеперсидским, арамейским, хеттским, угаритским и т. д. Поэтому нет ничего удивительного в том, что так многогранны его интересы и столь разнообразна тематика его исследований. Они посвящены общим и частным вопросам истории большинства стран и народов древнего Востока. Вопросы хронологии, истории, культуры и литературы, письма и языка привлекают внимание В. В. Струве наряду с проблемами социально-экономической истории, которые последние три десятилетия стоят в центре его научных интересов.

Естественно, что В. В. Струве занимается преимущественно изучением прошлого народов Востока, однако этим не ограничиваются его занятия. Он интересуется и античным миром. Овладев сложными приемами, необходимыми для интерпретации палеографических и эпиграфических источников, В. В. Струве обогатил науку значительными и оригинальными исследованиями об аграрных отношениях эллинистического Египта, об освободительном движении рабов в Боспорском царстве и т. д.⁶ Под его руководством подготовлен корпус античных надписей Боспора.

В I томе «Всемирной истории», членом главной редакции которой он является,

² В. В. Струве. Проблема зарождения, развития и разложения рабовладельческих обществ Древнего Востока, ИГАИМК, вып. 77, 1934.

³ В. В. Струве, История Древнего Востока, М., 1941 (2-е издание).

⁴ Например, В. В. Струве, Три демотических папируса Московского музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, «Доклады Советской делегации на XXIII Международном конгрессе востоковедов. Секция египтологии», М., 1945, стр. 39—61.

⁵ W. W. Struve, Mathematischer Papyrus des Staatlichen Museums der Schönen Künste in Moskau, В., 1930.

⁶ В. В. Струве, Право владения землями пахотной и виноградной в Птолемеевском Египте, ЖМНП, ч. 55, 1915, Отдел классической филологии, стр. 1—64; Развитие храмового иммунитета в Птолемеевском Египте, там же, ч. 70, 1917, Отдел классической филологии, стр. 223—255; Плебен и илоты. Из истории докапиталистических формаций, ИГАИМК, вып. 100, 1933, стр. 363—373; Восстание Савмака, ВДИ, 1950, № 3, стр. 23—40; Об античном историке Крыма, «Вестник АН СССР», 1955, № 8, стр. 77 сл. и т. д.

В. В. Струве принадлежит ряд основных глав, посвященных истории Двуречья, хеттов, Сирии и Палестины.

Пятьдесят лет ведет Василий Васильевич преподавание в ЛГУ. Много лет он читал курс истории древнего Востока в Педагогическом институте им. Герцена. Им подготовлены тысячи советских историков, десятки тысяч учились и учатся по его учебникам и учебным пособиям.

Подавляющее большинство советских специалистов-историков и филологов, занимающихся изучением истории и филологии стран и народов древнего Востока, в том числе и ведущие, ныне члены-корреспонденты Академии наук СССР и академий союзных республик, доктора и кандидаты наук, являются его учениками и учениками его учеников. Огромную помощь оказывает он подготовке национальных кадров закавказских и среднеазиатских республик.

В течение пятнадцати лет В. В. Струве возглавлял Институты антропологии и этнографии и Институт востоковедения Академии наук СССР, активно участвуя в политической, общественной и научной жизни страны. Он неоднократно выступал в печати по актуальным вопросам и был депутатом Ленинградского городского Совета.

Ему принадлежит около двухсот опубликованных работ, в том числе ряд капитальных трудов⁷.

Несмотря на перенесенную в начале 1962 г. тяжелую болезнь, В. В. Струве тотчас по выздоровлении с прежней энергией и неутомимостью принялся за научную работу и за свои многогранные научно-административные и общественные обязанности и опубликовал ряд новых статей⁸. Он по-прежнему руководит Отделом древнего Востока Института народов Азии АН СССР и кафедрой древнего Востока Восточного факультета ЛГУ, где ведет специальные семинары, а также входит в состав редколлегии «Всемирной истории» и «Советской исторической энциклопедии». В течение многих лет он бессменно является членом Бюро Отделения исторических наук АН СССР, которое он представляет в Ленинграде, и председателем Восточного отделения Российской географической общности.

Имя академика В. В. Струве широко известно у нас и за рубежом и окружено всеобщим признанием и уважением. С 1935 г. он — действительный член Академии наук СССР. Чехословацкая Академия наук избрала его своим почетным членом-корреспондентом.

В день Вашего славного юбилея, дорогой Василий Васильевич, мы горячо желаем Вам здоровья и дальнейших творческих успехов.

Сектор древней истории
Института истории АН СССР
Московская группа Отдела истории
древнего Востока Института
народов Азии АН СССР

⁷ Библиографию по 1961 г. см. «Древний мир. Сборник статей. Академику В. В. Струве», М., 1962, стр. 9—22.

⁸ Например, В. В. Струве, Шумерийский источник для обогащения наших знаний в области аккадской лексики, КСИНА АН СССР, вып. 67, 1963, стр. 178—189; Общины Египта и Шумера и общины Индии, «Вестник Ленинградского университета», 1963, № 20 (серия истории, языка и литературы, № 4), стр. 52—64.